

МНЕНИЕ 21.06.2019 | Гиорги Пцкиаладзе

Утопическая идея

Tbilisi Pride стал инструментом в больших политических играх. При такой системе в Грузии не может быть равенства.

Tbilisi Pride, запланированный на конец этой недели, в последние месяцы стал предметом обсуждения квир-сообщества Грузии. Когда кто-то спросил: «А о чем должны говорить квиры левых взглядов?», один из организаторов Прайда ответил: «Не имеет значения, кто и что будет говорить в этом году».

Как квир левых взглядов, я чувствую, что должен высказаться, почему Tbilisi Pride — это плохая идея.

Меня определяют не только моя сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Как и у любого другого человека, у меня много идентичностей — выбранные мной или навязанные, — однако ни одна из этих идентичностей сама по себе не определяет меня как личность. Сторонники политики идентичности говорят, что всегда существует одна доминирующая идентичность, которая определяет нашу политику. Для меня это не что иное, как разделение общества для того, чтобы оно служило нынешней либеральной, чрезвычайно индивидуалистической системе. Это деградация одних идентичностей ради других.

Это уже произошло в Западной Европе и США, где общество разрывается на части, исчезает солидарность между различными группами, и путь к реальному прогрессу стал уже, чем когда-либо прежде. Это все потому, что эти разные группы решили бороться только за свои права.

Культурное угнетение является инструментом либеральной системы, и невозможно положить ему конец, не положив конец экономическому неравенству. Любая дискуссия о свободе становится абсурдной и иллюзорной, если она исключает дискуссию об экономической независимости и благосостоянии каждого человека с бесплатным или доступным здравоохранением, государственным образованием, государственным жильем и защитой трудовых прав.

Все это не означает, что проблемы квиров должны быть оставлены в стороне, и чтобы их начать решать, мы должны выждать время, пока не улучшится социально-экономическая ситуация. Такие настроения часто звучат слева, и я считаю это неправильным и гомофобным.

Tbilisi Pride станет полем битвы для групп, которые будут использовать квир-сообщество для достижения своих собственных целей. Квиры от этого не выиграют, и это вновь отвлечет внимание от реальных проблем.

Моя критика политики идентичности — не главная причина, по которой я выступаю против Tbilisi Pride, но о ней также нужно было упомянуть. Есть также проблемы с пониманием прайда в целом. Он потерял свои корни протеста и стал коммерческим «радостным» днем, который приносит пользу корпорациям, а не людям. Сегодняшний прайд не вносит никаких социальных или экономических изменений в квир-сообщество. Это все еще очень западный контекст, но вот как это связано с Tbilisi Pride.

Понимание местного контекста является ключевым моментом, но я чувствую, что организаторам Tbilisi Pride не хватает этого понимания. Тбилиси 2019 года — это не Нью-Йорк 1969 года, и таких событий, как «Стоунволлские бунты», которые были массовым явлением, а не явлением, навязанным несколькими активистами, здесь не произойдет. Что более важно, так это отмена празднования Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией (IDAHOT) в 2018 году из-за крайне правой угрозы, но это урок, который еще не усвоен.

Местный контекст таков: в грузинском обществе широко распространено недовольство в отношении квиров, и крайне правые группы (такие, как «Грузинский марш» и партия «Альянс патриотов») усиливаются, используя гомофобию для увеличения влияния и легитимности. С другой стороны, есть псевдо-сторонники (такие как оппозиционные партии «Европейская Грузия» и «Гирчи», а также либеральные НПО), которые используют права ЛГБТ для того, чтобы заручиться поддержкой «прогрессивной» части нашего общества.

Учитывая это, Tbilisi Pride станет полем битвы для этих двух групп, где обе будут использовать квир-сообщество для достижения своих собственных целей. Квиры от этого не выиграют, и это вновь отвлечет внимание от реальных проблем — бедности, экономического и социального неравенства, загрязнения воздуха, дефицита демократии, кризиса в судебной системе. Консерваторы

годами протестовали против мифического «гей-парада», который никто ни при каких обстоятельствах не хотел проводить в Грузии. Прайд как подарок для них.

Существует также проблема государства, выступающего в качестве арбитра — того самого государства, которое практически ничего не делает для улучшения жизни квиров в остальные 364 дня в году. Неправильно, что полиция, которая является репрессивным институтом, будет защищать одну группу людей от другой, когда при этом в другие дни они разделяют одно и то же общественное пространство. Это позволит правительству надеть маску героя проевропейского прогрессива, позволив маргинальным людям маршировать по улицам, в то время как в действительности обе группы будут лишь инструментами в руках гораздо более крупных игроков. Эти люди будут противостоять друг другу вместо того, чтобы сражаться против реального врага — коррумпированных и репрессивных политических и бизнес элит.

*Квир-активизм в Грузии
— это в основном не
массовое движение, как
это было когда-то в
Западной Европе и
США, а явление сверху
вниз, тесно связанное с
сектором НПО и
сообществом доноров*

Организаторы Tbilisi Pride также пытались выглядеть «аполитичными», что для меня значит ничто иное, как держаться в рамках доминирующей неолиберальной системы. Tbilisi Pride не бросает вызов системе из-за своей приверженности политике идентичности, непонимания местного контекста и информационного блока, сфокусированного на личной ответственности, гордости и свободе.

Из-за этого люди, которые недостаточно смелы, чтобы выйти на улицы, кажутся слабыми. Подобная история произошла в прошлом году; После того, как квир-активисты отменили свой ежегодное собрание по случаю IDAHOT, несколько активистов, в том числе некоторые из организаторов Tbilisi Pride, решили в любом случае провести акцию, объединившись с «прогрессивными» политическими партиями и НПО, о которых я упоминал выше. Эта либеральная элита пыталась обратиться к моему сообществу с помощью цитаты одного из отцов-основателей США Бенджамина Франклина: «Те, кто готов пожертвовать насущной свободой ради кратковременной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности».

Это показывает, насколько неправильно думать, что грузинское сообщество ЛГБТК + едино. Наше единство иллюзорно и достаточно нелепо, я часто нахожу больше единства и общих точек

зрения с гетеросексуальными социалистическими феминистками, чем с либеральными геям или транссексуалом. Я даже в шоке от того, как организаторы Tbilisi Pride решили принять слово «квир» в качестве общего термина для ЛГБТ+ людей. Оно значит больше, чем кажется: оно имеет политический аспект и родилось в результате критики либерального движения за освобождение геев.

Наконец, квир-активизм в Грузии — это в основном не массовое движение, как это было когда-то в Западной Европе и США, а явление сверху вниз, тесно связанное с сектором НПО и сообществом доноров. В случае же Tbilisi Pride в Тбилиси, мероприятие было организовано внезапно и без консультации по этому поводу с квир-сообществом, хотя именно это сообщество будет больше всего затронуто Прайдом.

Обратите внимание на то, как количество преступлений на почве ненависти в отношении негетеросексуалов и нецисгендеров, всегда увеличивается в мае — это из-за IDAHOT. Tbilisi Pride, вероятно, будет иметь такой же эффект. Так почему же несколько активистов решают такую важную проблему и почему сообщество узнает об их решении, когда оно уже принято?

Организаторы не могут выдвинуть убедительных аргументов в защиту квир-парада, и они просто повторяют, что демонстрация — это инструмент, который мы должны использовать. Для меня прайд кажется не столько инструментом, сколько самоцелью. И я не думаю, что проведение прайда и завоевание общественного пространства на один день важнее, чем здоровье, безопасность или даже жизнь квиров.

Неправильным также является и выбор времени для Tbilisi Pride, и это только усложнит жизнь ЛГБТ и сделает грузинское общество еще более поляризованным

Визуальная сторона Tbilisi Pride также очень показательна. Его главный символ — Кинто — торговцы и артисты из низшего класса Тбилиси 19-го века, чья культура породила традиционный грузинский комический танец кинтури — с радужным флагом. Кинто стали в последнее время привлекать к себе внимание средств массовой информации и квиров благодаря исследованиям, в которых утверждалось, что в их сообществе был распространен гомосексуализм, к которому общество относилось толерантно. Автор исследования, Шорена Габуниа, утверждает, что эту «толерантность» нетрудно объяснить: обществу высшего класса просто

было все равно, какой образ жизни ведут социально изолированные и маргинализированные группы. Кинто также часто вынуждены были заниматься проституцией.

Провести прайд в Грузии 2019 года — идея утопическая. Мне нравится, как философ Герберт Маркузе определяет утопию — как инициативу, которую общество не желает реализовать. Tbilisi Pride — это своего рода инициатива. Для этого нужна готовность, которая существовала в Западной Европе и США в 1960-х годах и являлась следствием еще более ранней активизма. Эта готовность сегодня отсутствует в Грузии, и прошлогодняя IDAHOT — убедительное тому подтверждение. Если нет желания, не может быть социальных изменений.

Неправильным также является и выбор времени для Tbilisi Pride, и это только усложнит жизнь ЛГБТ и сделает грузинское общество еще более поляризованным.

Данная статья впервые вышла на сайте OC Media и публикуется с разрешения правообладателя.

Читайте также альтернативное мнение: Tbilisi Pride — испытание для демократии в Грузии

Гиорги Пцкиаладзе

Тбилиси

Гиорги Пцкиаладзе (Giorgi Ptiskaladze) — представитель и член Исполнительного комитета движения «Молодые зеленые Грузии». Он является квир-активистом, а также активистом феминистского, левого и зеленого движения с 2017 года.

